

основу — мощный индустриально-промыш-ленный комплекс, расположенный на громадном расстоянии от Енисея до Байкала.

Ценность материалов монографии, ее фактических данных, иллюстраций определяется также и тем, что они позволяют в более полной форме реконструировать все сферы жизнедеятельности общества того времени со всеми его достижениями и недостатками, содействуя таким образом, формированию объективной оценке тех процессов, которые происходили в последние десятилетия существования советского общества не только у наших современников, но, главным образом, у подрастающего поколения. Оно должно знать, какие жизненные цели ставили их сверстники перед собой в 60–80-е гг. прошлого столетия и как они ими решались.

В.Н. КАЗАРИН

ОТ СТАТЬИ — К КНИГЕ*

Во второй половине 2010 г. в издательстве «Земля Иркутская» вышла в свет примечательная книга. Примечательная прежде всего тем, что появилась из нескольких ранее опубликованных статей и комментариев составителя рецензируемой книги иркутского исследователя А.Н. Гаращенко (*См., например: Гаращенко А.Н. В.С. Манассеин: Материалы к биографии // Иркутское краеведение 1920-х: взгляд сквозь годы: Материалы региональной научно-практической конференции «Золотое десятилетие» иркутского краеведения: 1920-е годы». Ч. 1. Иркутск, 2000; Манассеин В.С. Иркутск в первой половине XIX столетия / публ. и прим. А. Гаращенко // Земля Иркутская. 1999. № 11*). Перед нами издание, которое демонстрирует результат научного поиска автора в течение более десяти лет. Книга дает возможность заинтересованному читателю посмотреть, образно говоря, каким образом «научный ручеек стал рекой», и что нового эта «река» принесла в область познаваемого объекта.

Что же представляет собой красочно изданная книга, как можно определить ее жанр? Это третий выпуск новейшей серии книг под общим названием «История Восточной Сибири. Источники и исследования», основанной ООО НПФ «Земля Иркутская» в 2009 г. под руководством А.Н. Гаращенко. Ранее из печати вышли книга Г.И. Романова и П.А. Новикова «Иркутское казачество (2-я половина XVII–начало XX вв.)», а также А.В. Хобты «Строительство Транссиба: очерки истории (конец XIX–начало XX вв.)».

Третья книга серии полностью соответствует ее названию. Она посвящена Владимиру Сергеевичу Манассеину, яркой фигуре в истории

* Рец. на: Манассеин В.С. История с библиографией: сб. статей / публ., сост., предисл., статья, коммент. А.Н. Гаращенко. Иркутск: ООО НПФ «Земля Иркутская», 2010. 300 с.

культуры и науки в Восточной Сибири 20–30-х гг. XX в., и состоит из двух обстоятельных статей, посвященных главному герою (авторы А.Н. Гаращенко и Е.Ш. Соломон), трех ранее опубликованных статей В.С. Манассеина, двух неопубликованных его работ с развернутыми комментариями, и приложений.

Представит ли книга интерес для научного сообщества, тех, кто интересуется интеллектуальной историей Сибири? Несомненно, да. По нескольким обстоятельствам. Во-первых, развернутые систематизированные данные, представленные в двух статьях, о В.С. Манассеине, которые помогут, насколько это позволили имеющиеся источники, воссоздать портрет ученого и одного из видных организаторов библиотечного дела в Иркутске, устранить те неточности и фактические ошибки, которые были представлены в предыдущих публикациях об этой личности. К тому же, автор привел и систематизировал библиографический список изданных работ В.С. Манассеина.

Во-вторых, несомненный интерес у читающей публики, не утратившей интерес к хорошему чтению и не погружившейся исключительно в «криминальное чтиво», вызовут неопубликованные работы В.С. Манассеина «Старый Иркутск» и «Из истории сибирской торговой буржуазии «В.Н. Баснин»».

В-третьих, историкам и краеведам, интересующимся историей Сибири и Иркутска XVIII–начала XX вв., предоставлена возможность не искать отдельные уже опубликованные работы Манассеина по этой тематике, а прочитать их в этом сборнике. Ну, и, далеко не последнее, что может оценить современный читатель книжных носителей информации. Это возможность полистать хорошо изданную книгу с фотографиями главного героя и членов его семьи, посмотреть фотографии, выполненные самим Манассеиным.

Итак, в какой степени современная сибирская историография представлена знаниями о В.С. Манассеине? Обратимся к первой статье А.Н. Гаращенко (2000). Автор, справедливо указав на неточности, «очень скупые и частично ошибочные данные о В.С. Манассеине» в изданной в 1998 г. книге, посвященной истории Иркутского университета (*Гольдфарб С., Щербаков Н. Иркутский государственный университет. 1918–1998: Хроника событий. Иркутск, 1998. С. 466*), обозначает те факты биографии своего героя, которые не были выяснены самим исследователем. И вопросы эти принципиальны; не выяснив их невозможно воссоздать биографию ученого. Например, автор не располагал данными о том, где проходил службу Манассеин после окончания Николаевского инженерного училища; каким образом он стал подполковником колчаковской армии (с. 118). Сомневается А.Н. Гаращенко и в том, когда Манассеин оказался в Иркутске и когда стал работать на юридическом факультете Иркутского университета (с. 119). На тот момент было не

ясно, имел ли Манасеин опубликованную работу под названием «Иркутск первой половины XIX в.» (с. 120).

Но вместе с тем, автор привел данные о дате рождения В.С. Манасеина, его образовании; краткие сведения о работе в качестве директора фундаментальной библиотеки Иркутского университета и директора созданного Восточно-Сибирского горного института; об аресте Манасеина и о его смерти за день до принятия приговора о расстреле. В статье даны сведения и о краеведческой работе Манасеина, в частности, о составлении им списка могил и памятников Иерусалимского кладбища и др. В заключении статьи А.Н. Гаращенко пишет: «В то же время, мы мало знаем о нем как о человеке, его биография не изучена и не написана, а его творчество требует дальнейшего исследования» (с. 122). Таким образом, автор нарисовал для себя своеобразную «дорожную карту», в которой обозначил, что необходимо исследовать далее, какие вопросы требуют уточнения и более детальной проработки.

...Проходит десять лет. А.Н. Гаращенко предъясняет научному сообществу новую статью о В.С. Манасеине, ставшую основой рецензируемого сборника. Даны ли ответы на поставленные ранее вопросы; можно ли говорить о воссоздании портрета этой незаурядной личности? Посмотрим. Начнем с объема статей. Статья 2000 г. состоит из пяти страниц, статья 2010 г. насчитывает 24 страницы. Каково же приращение знаний? Дана точная дата рождения В.С. Манасеина, приведены обширные сведения о его роде, восходящем к концу XVI в. и его семье. Правда, автор не приводит никаких данных о матери Владимира Сергеевича, очевидно, таковых отыскать не представилось возможным. Автор восстановил место службы Манасеина: Гродненская губерния, и причины его отставки в 1907 г. Они весьма примечательны и характеризуют Манасеина как личность, способную идти наперекор обстоятельствам. Манасеин ушел в отставку по собственному желанию, «по антимилитаристским соображениям», как он сам отмечал. Штабс-капитан Манасеин отказался от подавления восстания революционных солдат, от участия в военно-полевом суде, формально нарушив при этом присягу как офицер, но показав при этом, что он не является бездумной марионеткой, слепо выполняющей любые распоряжения. А понятия «честь», «достоинство», «самоуважение» выше, чем карьера любой ценой.

Совершенно новый сюжет, отсутствующий в предыдущей статье А.Н. Гаращенко, это страницы, посвященные началу исследовательской деятельности Манасеина. Именно служа в Гродненском гарнизоне, он написал свои первые труды «Исторический очерк Гродненской губернии в военно-политическом отношении» и «Петр I и Карл XII под Гродно в походе 1706 года». Интересны рассуждения автора о причинах поступления Манасеина на юридический факультет Казанского университета. Автор предполагает, что «не последним мотивом в принятии

такого решения послужило и то, что такое образование имели его отец, бывшим мировым судьей, и уже упоминавшийся Николай Авксентьевич Манассеин, достигший серьезных высот на этом поприще» (2010, с. 239). Конечно, семейная среда оказывает важное воздействие на выбор будущей профессии. Но почему тогда первое образование Манассеина — военное, а не сразу юридическое после классической гимназии, что мог позволить себе мальчик из вполне благополучной и обеспеченной семьи? И почему после увольнения из армии Манассеин, имевший работы на исторические темы, не поступил на исторический факультет университета? Вероятно, социально зрелый штабс-капитан В.С. Манассеин, подавший в отставку, столкнувшись с необходимостью выполнения решения, с которым был не согласен, решил сознательно, а не только в силу семейной традиции, посвятить себя правосудию.

Восстановил А.Н. Гаращенко и факты биографии В.С. Манассеина, ответившие на вопрос, каким образом штабс-капитан, решивший стать юристом, стал подполковником колчаковской армии. Начавшаяся Первая мировая война прервала подготовку и защиту магистерской диссертации Манассеиным. Как офицер запаса он был призван в штаб инспектора Казанского военного округа, и освобожден от военной службы только в апреле 1918 г. в связи с расформированием штаба после «революционного вихря» 1917 г. Но разве мог офицер, даже и внутренне желавший заниматься научной работой, отсидеться в тиши кабинета в годы Смуты? В августе 1918 г. его вновь мобилизовали в вооруженные формирования Комитета Учредительного собрания, а затем, после колчаковского переворота и в его армию. Так Манассеин стал подполковником Инженерного управления армии «Верховного правителя». Служил он в Омске, а после эвакуации управления в Иркутск оказался в этом городе. И здесь исследователь показывает, почему Манассеин не убежал из Иркутска вместе с остатками колчаковской армии после краха этого политического режима, а был привлечен в управление Пятой Красной армии, вступившей в губернский центр. Иначе бы возникло много вопросов, как штабс-капитан царской и подполковник колчаковской армии стал хоть и ненадолго красным офицером, а затем и преподавателем Иркутского университета, активно переходившего на «пролетарские рельсы». Манассеин не принимал участия ни в боевых действиях, ни в карательных операциях при «Верховном правителе», а собирал деньги для голодающих, организовывал столовые в татарских деревнях, участвовал в различных общественных организациях. Так он впоследствии писал сам. А если не так? Что-то скрыл, приукрасил? Тогда он не прошел бы тщательную проверку органов ЧК и политуправления. А вот в июле 1920 г., когда формировался новый преподавательский состав «красного» Иркутского университета, его как бывшего профессорского стипендиата Казанского университета, пригласили в Иргосун. О некото-

ром разночтении между мною и А.Н. Гаращенко по вопросу, на какой кафедре работал В.С. Манассеин, говорится в статье, опубликованной в этом сборнике, поэтому останавливаться на этом не буду.

Статья А.Н. Гаращенко значительно дополняет портрет В.С. Манассеина анализом его научной деятельности. Конечно, здесь автор не является первооткрывателем, поскольку к опубликованным работам Манассеина другие авторы ранее уже обращались. В числе их Д.Я. Майдачевский, давший развернутый анализ труда Манассеина «Тельминская фабрика. Материалы для истории развития фабрично-заводской промышленности в Восточной Сибири в XVIII и в первой половине XIX столетий. Ч. 1. Первый период фабрики 1731–1793» (*Майдачевский Д.Я. Историко-экономическое изучение Прибайкалья: история исследований и идей. Иркутск, 2006. Гл. 4*). Но примечательно, что А.Н. Гаращенко публикует своеобразное продолжение этой работы: большую статью В.С. Манассеина «Из истории сибирской торговой буржуазии».

Гораздо обстоятельнее, чем в статье 2000 г., развернут А.Н. Гаращенко и сюжет по изысканиям Манассеиным места Иркутского острога, а также списка могил и памятников Иерусалимского и других кладбищ Иркутска. Касается исследователь и вопроса о деятельности Манассеина по посту директора фундаментальной библиотеки Иркутского университета, хотя эта тема также нашла ранее своих исследователей (*Пешкова В.К. Слово о первом директоре (Владимир Сергеевич Манассеин) // Вестник Гаучной библиотеки Иркутского государственного университета / Редкол.: Р.В. Подгайченко, И.П. Белоус. Иркутск, 2004. Вып. V: «85-летию Научной библиотеки ИГУ посвящается...»*). Обозначен автором и вопрос о деятельности своего героя в качестве первого директора библиотеки Восточно-Сибирского горного института. И, наконец, строки, посвященные аресту, годичному пребыванию в тюрьме и смерти В.С. Манассеина, последовавшей буквально за день до вынесения приговора о расстреле. И — размышления об изломах судьбы этого неординарного человека.

В целом, подчеркну еще раз, статья А.Н. Гаращенко, занимающая центральное место в настоящем сборнике, это на сегодняшний день наиболее развернутое и полное отражение знаний о Владимире Сергеевиче Манассеине, яркой личности интеллектуальной истории Сибири 20–30-х гг. XX в.

Вторая статья, составившая основу сборника, написана Е.Ш. Соломоном и посвящена деятельности В.С. Манассеина по созданию научно-технической библиотеки Сибирского горного института, современного научно-исследовательского Иркутского государственного технического университета. Этот период жизни Манассеина изучен гораздо хуже и уже поэтому представляет интерес. Его работе в этом качестве предшествовали драматические события. В январе 1930 г. В.С. Манассеин в резуль-

тате доносов и травли был снят с должности директора фундаментальной библиотеки ИГУ и переживал драматические дни своей жизни.

Е.Ш. Соломон восстанавливает обстоятельства приглашения Манассеину возглавить, а по существу создать библиотеку горного института. Какими соображениями руководствовался директор института С.В. Сергеев, когда приглашал В.С. Манассеина на эту должность? Конечно, не только анкетными данными, которые его могли насторожить (офицер царской и белой армий), и не одной информацией об освобождении Манассеина от прежней работы. Это, в немалой степени, отзывы ректора ИГУ, на тот момент уже бывшего, профессора Н.Д. Бушмакина, а также профессоров В.Т. Шевякова и М.К. Азадовского. Кстати, их отзывы — яркое свидетельство лучших сторон российской профессуры, имевшей дореволюционные корни. Они дали исключительно положительные отзывы Манассеину, несмотря на то, что он тогда был уже оставлен. Е.Ш. Соломон приводит много извлеченных им архивных документов из фондов Государственного архива Иркутской области и архива технического университета, свидетельствующих о той атмосфере, в которой работал Манассеин. Вместе с тем статья оставляет впечатление какой-то незавершенности, отсутствием выводов и обобщений; она как будто обрывается. Чем это объяснить? Возможно, тем, что к этой теме автор намерен еще не раз вернуться в будущем. Если это так, то стоит ожидать продолжения темы.

Как выше отмечалось, сборник содержит две неопубликованные статьи В.С. Манассеина и три опубликованные. Давать их анализ не является задачей настоящей рецензии. Отмечу лишь, что статьи станут предметом изучения историков культуры и экономики, археологов, краеведов, библиографов.

Отметим тщательные комментарии к неопубликованным статьям, сделанные А.Н. Гаращенко. В них дана краткая информация об упоминаемых в статьях В.С. Манассеина персоналиях, прежних названиях улиц и площадей, расположении церквей и домов Иркутска, которые не сохранились в настоящее время. Эта информация тоже может быть востребована современными исследователями. Несомненный интерес представляет публикация послужного списка штабс-капитана В.С. Манассеина, составленная в январе 1906 г., оригинал документа, хранящегося в фондах Российского государственного военно-исторического архива. В заключении издания приведена составленная библиография опубликованных работ В.С. Манассеина, насчитывающая 29 наименований.

Таким образом, изданная книга дополняет ту череду научно-биографических портретов ученых Сибири 20–30-х гг. XX в., которые представлены в монографиях и в развернутых статьях, изданных в последние годы (См., например: Зуляр Ю.А. *Виталий Чеславович Дорогостайский. Иркутск, 2009*; Иванов А.А., Калихман А.Д., Калихман Т.П. *Б.Э. Петри в ис-*

тории Саянского перекрестка. Иркутск, 2008; Казарин В.Н. Гуманитарное сообщество Иркутского университета в годы Гражданской войны в Сибири // Христианское начало в культуре России XIX–XXI вв. Седьмые Щаповские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2008; Казарин В.Н. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сибирский юридический вестник. Иркутск, 2008. № 1, 2, 3; Майдачевский Д.Я. Историко-экономическое изучение Прибайкалья: история исследований и идей. Иркутск, 2006 и др.). Хочется выразить надежду в том, что традиция исследования интеллектуальной истории Сибири XX в. будет продолжена.

С.А. УГДЫЖЕКОВ

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МТС ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ: НОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ*

История развития сельского хозяйства Восточной Сибири в первой половине XX в. давно стала объектом изучения в отечественной историографии. К настоящему времени сибирская историография располагает широким кругом научных исследований, посвященных различным аспектам сельскохозяйственного производства, в этом регионе. Вместе с тем, есть вопросы, которые продолжают оставаться вне поля зрения исследователей или затронуты лишь в контексте изучения более крупных проблем аграрной истории Сибири. Одним из таких вопросов является история становления и развития машинно-тракторных станций (МТС). В связи с этим обращение О.Н. Шульбаева к анализу организации и развития машинно-тракторных станций (МТС) в Восточной Сибири в 1931–1945 гг. представляет несомненный интерес, особенно в настоящее время, когда идет процесс возрождения сети МТС (в форме машинно-технологических станций — С.А. Угдыжеков), только функции последних предполагается значительно расширить. Как показывает отечественный опыт, один из путей выхода агропромышленного комплекса из кризисного состояния, связан с концентрацией машинно-тракторного парка сельского хозяйства в МТС, обеспеченных высококвалифицированными механизаторскими кадрами и оснащенных ремонтно-сервисной базой. Таким образом, использование прежнего опыта деятельности МТС позволяет определить приоритетные направления работы подобных структур в восстановлении производственного аппарата агропромышленного комплекса. В этом плане, изучение истории организации и

* Рец. на: Шульбаев О.Н. Машинно-тракторные станции Восточной Сибири: основные вопросы организации и деятельности (1931–1945 гг.). Абакан: Изд-во ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2010. 176 с.